

ОТРАЖЕНИЕ СИМВОЛИКИ БУДДИЗМА НА ПРИМЕРЕ БУС ИЗ ПЛОДОВ ДЕРЕВА БОДХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ МУНЧАКТЕПА I)

© 2024. Замира Кораева

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: Некрополь Мунчактепа, город Пап, Наманганская область, бусы Бодхи, погребения.

В статье рассматривается культовое значение дерева Бодхи (*Ficus religiosa*) и термина «Бодхи» в буддизме, в связи с концепцией просветления и духовного развития, основанной на легенде о принце Сиддхартхе Гаутаме. Изначально четки Бодхи использовались буддистами как молитвенный атрибут для подсчета количества произнесенных молитв во время чтения мантр, аналогично четкам, применяемым в других мировых религиях. Описывается использование дерева Бодхи в буддийских монастырях и его символическое значение в религиозных практиках и сакральных артефактах. Особое внимание уделяется археологическим находкам, подтверждающим культовое значение дерева Бодхи в различных регионах, включая бусины из плодов этого дерева, обнаруженные на некрополе Мунчактепа. Несмотря на отсутствие прямой связи с памятником буддизма, эти находки открывают новые горизонты для понимания роли дерева Бодхи в культурном и духовном контексте региона. Статья акцентирует внимание на материальной культуре и социально-экономической жизни жителей раннесредневековой Ферганской долины, подчеркивая значимость торговых связей и ремесел. Исследование бусин из плодов дерева Бодхи позволяет глубже понять символику и практическое применение этих артефактов в духовной жизни людей, обитающих на пересечении важных торговых путей.

БОДХИ ДАРАХТ МЕВАЛАРИДАН ЯСАЛГАН МУНЧОҚЛАРДА БУДДАВИЛЛИК СИЙМОСИНИ АҚС ЭТИШИ (МУНЧОҚТЕПА I НЕКРОПОЛИ МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)

© 2024. Замира Кораева

Я. Ғуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Мунчоктепа некрополи, Поп шаҳри, Наманган вилояти, Бодхи мунчоқлар, қабрлар.

Ушбу мақолада буддавийликдаги Бодхи дарахти (*Ficus religiosa*) ва “Бодхи” атамасининг маданий аҳамияти ўрганилиб, уларни шаҳзода Сиддхартха Гаутам афсонаси асосидаги маърифий ва маънавий тараққиёт тушунчаси билан боғлайди. Бодхи мунчоқлари дастлаб буддавийлар томонидан бошқа дунё динларида ишлатиладиган мунчоқлар каби матнларларни (диний ашулалар) ўқиш пайтида айтилган ибодатлар сонини ҳисоблаш воситаси сифатида ундан фойдаланилган. Буддавийлик монастирларида Бодхи дарахти диний амалларни бажаришда муқаддас рамзий маъно касб этган. Мазкур мақолада турли ҳудудлардан топилган Бодхи дарахтининг диний аҳамиятини тасдиқловчи археологик топилмалар ҳамда Мунчоктепа некрополида қайд этилган Бодхи дарахти мевасидан ясалган мунчоқлар асосида илк ўрта асрлар Фарғона водийси аҳолисининг маънавий ва моддий маданияти ҳамда ижтимоий-иқтисодий ҳаёти, савдо

алоқалари, хунармандчилиги тарихига тўхталиб ўтилган. Умуман воҳанинг Бодхи дарахти меваларидан ясалган мунчокларни ўрганиш орқали қадимги халкларнинг маънавий ҳаётида унинг рамзий маъноси ва амалий қўлланилишини чуқурроқ англаш имконини беради.

Введение.

В раннем средневековье на месте нынешних памятников Баландтепа и Мунчактепа располагался древний город Пап (Баб). Городской некрополь Мунчактепа находится на окраине рабада городища Баландтепа. На сегодняшний день сохранилось всего около 3-х гектаров внутреннего города и крепость (рис.1) (Анарбаев 2022: 98). Находки, обнаруженные в могильнике Мунчактепа, раскрывают нам интересные факты о материальной культуре, социально-экономической жизни жителей раннесредневековой долины. Изучение найденных украшений имеет большое значение для культурного наследия Ферганской долины, а также для определения роли региона в ремесленной, торговой и политической сферах.

В экономике Средней Азии, в частности Ферганы, важную роль играла торговля, как внешняя, так и внутренняя. В городах накапливалась масса разнообразных товаров, как привозных, так и местного производства. В результате расцвета ремесла и специализации по производимой продукции местных городов и некоторых селений, расширялись местные торговые связи, способствовавшие развитию международной торговли (Анарбаев 2013: 491). Учитывая историческое расположение древней Ферганы на одном из важных участков Шёлкового пути, можно сделать вывод о широком ареале связей в этом регионе (Горбунова 1996: 86).

Материалы исследования. Более тысячи украшений, предметов быта, одежда из шелковой ткани, были найдены в городском некрополе (могильника) Мунчактепа, что даёт нам

Рис. 1. Космический снимок руин раннесредневекового города Пап (добавлены линии разделяющие разные части города).

1-расм. Илк ўрта аср Поп шаҳри харобаларининг сунъий йўлдош тасвири (шаҳарнинг турли қисмлари чизиқлар билан ажратилган).

Fig. 1. Satellite image of the ruins of the early medieval city of Bab (lines dividing different parts of the city have been added).

Рис. 2. Бусы из косточек дерева Бодхи найденные при раскопках некрополя Мунчактепа.

2-расм. Мунчоқтепа некрополидан топилган Бодхи дарахтидан ясалган мунчоқлар.

Fig. 2. Beads from the bones of the Bodhi tree found during the excavations of the Munchaktepa necropolis.

информацию о социально-экономической жизни народов Ферганской долины в раннем средневековье. О роли города Пап (Баб) на Великом шелковом пути свидетельствуют различные предметы, найденные в могильнике Мунчактепа. В частности, бусина из камня чароит, происходящая из Дальнего Востока, подвески из ракушек каури и золочённые бусы, очень редкие для Ферганы, происходившие из стран побережья Индийского океана и Ближнего Востока, шелковая ткань и бусины Бодхи из Китая, были также найдены здесь полосчатые и глазчатые бусы из цветного стекла, относившиеся к народам Северного Причерноморья (Матбабаев 2009: 73). В статье будут рассмотрены использование бус из плодов дерева Бодхи, их особенности и символика, а также способы применения в духовной практике.

Коллекция бус, обнаруженная в некрополе Мунчактепа, представляет собой значимую часть находок и занимает важное место историко-культурном наследии Ферганской долины. Особое внимание следует уделить бусам из семян дерева Бодхи, которые привлекли наше внимание своей уни-

Рис. 3. Бусы из косточек дерева Бодхи, найденные при раскопках некрополя Мунчактепа.

3-расм. Мунчоқтепа некрополидан топилган Бодхи дарахтидан ясалган мунчоқлар.

Fig. 3. Beads from the bones of the Bodhi tree found during the excavations of the Munchaktepa necropolis.

Рис. 4 Фаязтепа. Каменный горельеф, триада, Будда в падмастане с монахами. Рис. 25,1.

4-расм. Фаёзтепа. Тошдан ясалган горельеф, триада, Будда роҳиблари. Расм, 25,1.

Fig. 4. Fayoztepa. Relief carved from stone, a triad, Buddha with monks. Illustration, 25.1.

ным моментом в истории буддизма и укрепило связь между деревом Бодхи и духовным просветлением (Tian-Long Chai, Jae-Hyun Rho 2020: 578–585, Sprading 2019: 2, 3; Богомолов 2019: 293–294). Поэтому листья, плоды и кора дерева имеют особое значение. Оно часто изображается на предметах и артефактах, связанных с этой религией (Богомолов 2019: 293–294, рис. 25.1), обладая и культурным значением. Его особое значение проявляется в практике буддийских монастырей, где деревья Бодхи почитаются с особым трепетом (Tian-Long Chai, Jae-Hyun Rho 2020: 578–585). Первоначально четки служили буддистам как инструмент для подсчета чисел, произносимых во время чтения мантр; аналогичное использование четок встречается и в других мировых религиях. Хотя для изготовления четок могут использоваться различные материалы, наилучшими считаются те, которые являются символическими, имея отношение к буддизму. Поэтому плоды дерева Бодхи остаются наиболее распространённым выбором, и существует единое мнение о превосходстве косточек Бодхи, поскольку именно под этим деревом Будда достиг просветления (Tanabe 2012: 6).

Буддийский монастырь Фаязтепа расположен в северо-западной части городища Старого Термеза, где в одном из помещений обнаружен каменный горельеф с изображением Будды, сидящим под деревом Бодхи, ветки которого образуют над ним нимб (рис. 4). (Богомолов 2019: 293–294, рис. 25.1; Альбаум 1974: 53–58; Альбаум 1976: 43–45; Козловский 1974: 85–88). Широко известен фрагмент горельефа из белого мраморовидного известняка из Старого Термеза высотой 42 см, шириной 25 см и толщиной 17 см. Композиция разделена на два яруса, каждый из которых передает определённую сцену на буддийские сюжеты. Здесь дерево Бодхи над головой у персонажа с верхнего яруса трактовано в виде изогнутых ветвей с про-

кальностью (рис. 2). Бусы представляют собой твёрдый плод с толстыми стенками. Они представляют собой овальные или округлые косточки коричневого цвета, отдельные с блеском на поверхности. На них вырисовываются узоры представляющие неровности, бугорки, впадины или линии, расположенные на поверхности (рис. 3). Узоры создавались естественным образом из-за особенности структуры семян и процесса их формирования. На первый взгляд, они напоминают косточки персика. Существует даже сорт урюка, косточки которого похожи на семена Бодхи, но у урюка скорлупа тоньше и более овально вытянутая. Бусины из семян дерева Бодхи были обнаружены среди других бус с более широкими отверстиями для пронизки.

Дерево Бодхи (*Ficus religiosa*) – это вид дерева, произрастающего в Индии, которое играет ключевую роль в буддийских традиционных ритуалах и культуре. Оно специально высаживается и культивируется в буддийских монастырях как символ духовного развития. Дерево стало символом просветления благодаря легенде о принце Сиддхарте Гаутаме (Будде), который достиг этого состояния, сидя под деревом Бодхи. Это событие стало важ-

долговатыми листьями. У персонажа с нижнего яруса над головой ветки дерева Бодхи переданы иначе – с листвой сердцевидной формы (рис. 5) (Богомолов 2019: 327–328, рис. 22, 1).

На настенной живописи Варахши в красном зале можно увидеть фрагменты панно, где на красном фоне изображены легко и свободно изогнутые жёлтые ветви большого дерева. На ветвях дерева видны листочки в виде тюльпана неопределённого светло-серого цвета с коричневатым оттенком, а также круглые белые плоды (рис. 6) (Шишкин 1963: 158). Полагаем, что это изображение может представлять ветки дерева Бодхи с цветами и плодами; следует отметить, что само слово Бухара происходит от слова *Vihara* – буддийский монастырь (Frye 1956: 106–125; Наршай... 2011: 139, 147, 234). В Ферганской долине находок предметов, связанных с буддийским культом, обнаружено крайне мало (Богомолов 2019: 346). Великий шёлковый путь был не просто торговой трассой, но и направлением культурного обмена. Археологические находки, такие как косточки или семена дерева Бодхи из некрополя Мунчактепа свидетельствуют о культовом и символическом значении этого дерева.

В контексте археологических находок, таких, как плоды или семена Бодхи, обнаруженные в погребениях некрополя Мунчактепа, безусловно, проявляется связь с культом дерева. Вероятно, использование этих плодов в качестве украшений связано с религиозной практикой и верой в священную силу дерева Бодхи, которое ассоциируется с просветлением и духовным развитием. Плоды или же семена Бодхи широко используются в буддийской практике в качестве материала для изготовления чётков, священного ожерелья, способствующего медитации и духовному сосредоточию.

Обсуждение. По многочисленным находкам семян и косточек растений в погребальной практике можно предположить, что в Фергане, видимо, существовал культ растений, а в связи с косточками Бодхи – явно присутствие следов буддизма. В раннем средневековье, помимо поклонения огню, жители в повседневной жизни поклонялись также различным силам природы, культам растений и духам предков (Писарчик 1987: 251–260). Бусины из плодов и семян деревьев зафиксированы в основном в женских и детских погребениях, как и большинство найденных украшений на Мунчактепа. Также известно, что в раннем средневековье культ растений сопровождался поклонением различным силам природы и духам предков (Матбабаев 2009: 72–75). В дополнение к вышесказанному, следует отметить, что культ растений и деревьев имел серьезное

*Рис. 5. Старый Термез.
Двухъярусный горельеф из мергелистого
известняка. Будда и адоранты.
III в. н.э. (по Богомолову, 2019. Рис. 22.1)*

*5-расм. Эски Термиз.
Оҳак тошдан ясалган икки қаватли
горельеф. Будда ва адорантлар.
III аср. Расм. 22,1.
(Богомолов буйича, 2019. Рис. 22.1)*

*Fig. 5. Old Termez.
Two-tiered high relief made of marl limestone.
Buddha and adorants. III century A.D.
(according to Bogomolov, 2019. Fig. 22.1)*

Рис. 6. Панно, найденное в завале Красного зала (фрагмент) (Шишкин, 1963. Табл. XII)

6-расм. Қизил залнинг тўлами ичидан топилган панно (Шишкин буйича, 1963. Табл. XII)

Fig. 6. A panel found in the rubble of the Red Hall (napcha) (fragment) (Shishkin, 1963. Table. 12)

значение в религиозных и обрядовых практиках многих древних цивилизаций. В различных культурах растения символизировали жизнь, плодородие, воскрешение и преобразование (Го Жунжун 2020: 6–8). Исследования показывают, что в древние времена семена и косточки растений использовались в ритуальных обрядах и обрядовой практике.

Изучение археологических находок, таких, как украшения из косточек и семян деревьев, в погребениях женщин и детей, свидетельствует о том, что растения играли важную роль в ритуалах и обрядовой практике различных культур. Эти артефакты могут быть связаны с верованиями в жизненную силу и плодородие, а также с поклонением природным элементам и духам предков (Писарчик 1987: 251–260; Ремпель 1987: 79–80).

Таким образом, культ растений и деревьев представлял собой важный аспект духовной жизни древних обществ, отражая их связь с природой, миром природы и символикой окружающей среды. Например, упоминание о семенах Бодхи может указывать на связь с буддизмом и его символикой.

Данный сорт, по нашему мнению, «Глаз Феникса» и «Маленький Глаз Феникса» из плодов «*Ziziphus abyssinica* и *Ziziphus jujuba* var. «*Spinosa*» – соответственно название «Глаз Феникса» – относится к форме, подобной глазу, которая появляется на твёрдой оболочке семени (рис. 4). *Ziziphus abyssinica* является родным для Индии и не культивируется в Китае. Оба были использованы для украшений в Индии. *Ziziphus* упоминается много раз в Рамаэне и Махабхарате (Feifei Li, Jiangin Li 2014: 6). Дерево и плоды этого рода имеют большое значение в традиционной культуре Индии. Деревья *jujuba* – одно из немногих священных деревьев сикхов в Индии (Мифы народов мира 1994: 19; buddist.ru).

В буддизме семена дерева Бодхи используют в качестве чётков, в нашем случае захоронение женщин с косточками Бодхи в качестве украшений, возможно, было связано с верой

в то, что эти бусы помогут покойной достичь благополучной реинкарнации или освобождения от цикла перерождений (сансары) в буддийской традиции. Считается, что чётки из семян Бодхи имеют особую священную силу и могут помочь умершей душе в её духовном путешествии после смерти. Также, семена Бодхи ассоциируются с символикой просветления и духовного развития, и их присутствие в момент смерти и захоронения может рассматриваться как способ обеспечить покой умершей и помочь ей в духовном продвижении. Дерево Бодхи имеет особое значение в Буддизме, и использование косточек бодхи может быть связано с религиозными практиками (Загробная жизнь в буддизме... 2024).

Ферганская долина в период с V по VIII вв. была полиэтничной и многоконфессиональной областью, где различные религии и культурные традиции сосуществовали и взаимодействовали друг с другом. Здесь были выявлены такие буддийские памятники как храмовый комплекс на городище Кува. Внутри помещения храма были обнаружены фрагменты статуй. Одной из крупных находок была разбитая большая статуя Будды. Иконография Кувинской скульптуры резко отличается от скульптуры одновременных памятников буддизма Тохаристана и Семиречья. В Фергане буддизм дожил до VII–VIII вв., возможно, буддийские монастыри были уничтожены в процессе утверждения ислама (Богомолов 2019; 310, 312, 314, 350).

Заключение. Находки косточек Бодхи в погребениях из некрополя Мунчактепа, расположенного в древнем городе Пап Ферганской долины, являются важными артефактами. Они указывают на практику культа дерева Бодхи в регионе и его значение для местного населения. Косточки Бодхи также широко используются в буддийской практике для создания чёток и других предметов, способствующих медитации и духовному развитию. О почитании буддизма в Фергане свидетельствуют остатки буддийского храма в Куве.

В целом узоры на косточках семян Бодхи добавляют ей уникальный и привлекательный внешний вид, делая её не только функциональной частью плода, но и объектом эстетического интереса. Может, это привлекло внимание буддистов и вдохновило их на использование семян для создания чёток для молитв и медитаций. Узоры на семенах дерева Бодхи не только делают их привлекательными для использования в религиозной практике, но и добавляют им дополнительный духовный смысл.

Будущие химико-лабораторные и ДНК-исследования бус, найденных в некрополе Мунчактепа и являющихся семенами дерева Бодхи, могут подтвердить их происхождение и тем самым подкрепить наше мнение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахий.* Тарих-и Бухара. История Бухары / Перевод. Комментарии и примечания Ш. С. Камалиддина. Отв. ред: д.и.н. М. Исхаков. Изд-во: SMIA-SIA. Ташкент, 2011. 600 с.
- Альбаум Л. И.* Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа // Древняя Бактрия / Отв. ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1974. С. 53–58.
- Альбаум Л. И.* Исследования Фаяз-Тепе в 1973 г. // Бактрийские древности. Отв. Ред: В. М. Массон. Л.: Изд-во Ленинградское отделение института археологии АН СССР, 1976. С. 43–45.
- Анарбаев А. А.* Ахсикет – столица древней Ферганы / Отв. ред. академик А. Аскарлов. Ташкент: Tafakkur, 2013. 536 с.
- Анарбаев А. А.* Farg'onaning qadimgi shaharlari va ularning Markaziy Osiyo tarixida tutgan o'rni / O'quvqollanma. Mas'ul muh: t.f.d. F. A. Maksudov. Toshkent: Fan, 2022. 199 B.
- Богомолов Г. И.* Буддизм в истории Узбекистана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том III. Буддизм / Науч. ред. Б. Аманбаева, Ф. Асадов, Ш. Пидаев. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 240–350.

- Горбунова Н. Г. Женские украшения Кугайско-Карабулакской культуры Ферганы / Древний и средневековый Кыргызстан / Отв. ред. К. И. Ташбаева. Бишкек: Илим, 1996. С. 77–91.
- Го Жунжун, Ян Хайюнь Культ дерева в Китайской национальной культуре // International journal of Humanities and Natural Science, vol. 5–1 (44). P. 6–8.
- Козловский В. А. К изучению древних памятников материальной культуры Сурхандарьинской области // Древняя Бактрия. Л., Наука, 1974. С. 85–88.
- Матбабаев Б. Х. К истории культуры Ферганы в эпоху раннего средневековья (по материалам погребальных городских памятников) / Отв. ред: академик АН РУз А. А. Аскарлов. Тошкент: Tafakkur, 2009. 123 с.
- Мифы народов мира. Энциклопедия Том 1 А-К. Глав. ред: С. А. Токарев. М.: Изд-во: Советская энциклопедия, 1994. 672 с.
- Писарчик А. К. О пережитках культа ивы у таджиков // Прошлое Средней Азии. Душанбе: Дониш, 1987. С. 251–260.
- Ремпель Л. И. Цепь времен / Науч. ред: Г. А. Пугаченкова. Ташкент: Литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1987. 192 с.
- Шишкин В. А. Варахша / Отв. Ред: член-корр. Академии наук УзССР Я. Г. Гулямов. М.: Академии наук СССР, 1963. 250 с.
- Ricgard N. Frye Notes on the History of Transoxiana / Harvard Journal of Asiatic Studies Vol. 19 № ½ (Jun., 1956). Published by: Harvard-Yevching Institute. P. 106–125.
- Tian-Long Chai, Jae-Hyun Rho Cultural Symbolism and Acculturation of Temple Plants in China: Focused on 'Bodhi Tree' // Journal of People, plants and environment Vol. 23 (5). Korea, 2020. P. 577–587.
- Feifei Li, Jianqin Li, Bo Liu, Bo Liu Seeds used for Bodhi beads in China / Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. 2014. P. 1-8. doi:10.1186/1746-4269-10-15.
- George J. Tanabe, Jr Telling Beads: The Forms and Functions of the Buddhist Rosary in Japan. Japan, 2012. P. 20. <https://www.semanticscholar.org>
- Frye Ricgard N. Notes on the History of Transoxiana / Harvard Journal of Asiatic Studies Vol. 19 № ½ (Jun., 1956). Published by: Harvard-Yevching Institute. P. 106–125.
- Sprading Amanda J. Leaves of the Bodhi Tree from East to West: The Symbol of the Sacred Fig Tree in Ancient India, southeast Asia and contemporary context / Northern Illinois University Huskie Commons. Graduate Research Theses and Dissertations. P. 91. Ill.
- Tian-Long Chai, Jae-Hyun Rho Cultural Symbolism and Acculturation of Temple Plants in China: Focused on 'Bodhi Tree' // Journal of People, plants and environment Vol. 23 (5). Korea, 2020. P. 577–587.
- Загробная жизнь в буддизме – вера, реинкарнация и путь к освобождению. 2024. URL: <https://arcaneray.com/zagrobnyaya-zhizn-v-buddizme-vera-reinkarnatsiya-i-put-k-osvobozhdeniyu>

REFERENCES:

- Al'baum, L. I. 1974. *Raskopki buddiyskogo kompleksa Fayaztepa (Excavations of the Fayaztepa Buddhist complex)*. In *Drevnyaya Baktriya*. Leningrad: Nauka Publ., 53–58. (In Russian).
- Al'baum, L. I. 1976. *Issledovaniya Fayaz-Tepe v 1973 g. (Fayaz-Tepe research in 1973 year)*. In *Baktriyskie drevnosti*. Leningrad: Leningradskoye otdeleniye instituta arheologii AN SSSR. Publ., 43–45. (In Russian).
- Anarbaev, A. A. 2013. *Axsiket – stolitsa drevney Fergani (Axsiket – is the capital of ancient Fergana)*. Tashkent: Tafakkur Publ., 536. (In Russian).
- Anarbaev, A. A. 2022. *Farg'onaning qadimgi shaharlari va ularning Markaziy Osiyo tarixida tutgan o'rni (The ancient cities of Fergana and their place in the history of Central Asia)*. Tashkent: Fan Publ., 199. (In Russian).
- Bogomolov, G. I. 2019. *Buddhism v istorii Uzbekistana (Buddhism in history of Uzbekistan)*. Buddhism. Vol. III. Samarkand: IICAS Publ., 240–350. (In Russian).
- Gorbunova, N. G. *Jenskiye ukrasheniya Kugaysko-Karabulakskoy kul'turi Fergani (Women's jewelry of the Kugai-Karabulak culture of Fergana)*. Bishkek: Ilim Publ., 77–91. (In Russian).
- Kozlovskiy, V. K. 1974. *K izucheniy drevnih pamyatnikov material'noy kul'turi Surxandar'inskoy oblasti (To study the ancient monuments of material culture of the Surkhandarya region)*. In *Drevnyaya Baktriya*. Leningrad, Nauka Publ., 85–88. (In Russian).

- Matbabaev, B. Kh. 2009. *K istorii kul'turi Fergani v epohu rannego srednevekov'ya (po materialam pogrebal'nix gorodskih pamyatnikov) (On the Cultural History of Ferghana in the Early Middle Ages (based on the materials of funerary city monuments))*. Tashkent: Tafakkur Publ., 123. (In Russian).
- Mifi narodov mira (Myths of the peoples of the world)*. Encyclopedia Vol. 1. A-K. M.: Sovetskaya encyclopediya Publ., 672. (In Russian).
- Pisarchik, A. K. 1987. *O perejtkah kul'ta ivi u tadjikov (About the remnants of the willow cult among the Tajiks)*. In *Proshloye Sredney Azii*. Dushanbe: Donish Publ., 251–260. (In Russian).
- Gou, Rongrong, Yang, Haiyun. 2020. *Kul't derev'ev v Kitayskoy natsional'noy kul'ture (Trees worship in Chinese national culture)*. International journal of Humanities and Natural Science, vol. 5–1 (44). Publ., 6–9. (In Russian).
- Rempel', L. I. 1987. *Tsep' vremen (The Chain of Times)*. Tashkent: Literaturi I iskusstva imeni Gafura Gulyama. Publ., 192. (In Russian).
- Shishkin, V. A. 1963. *Varahsha (Varahsha)*. M.: Akademiya Nauk SSSR Publ., 250 (In Russian).
- Abu Bakr Muhammad ibn Djafar an-Narshahiy. 2011. *Tarih-I Bukhara (History of Bukhara)*. *Istoriya Buhari*. Tashkent: SMIA-SIA Publ., 600 (In Russian).
- Amanda, J. Sprading. *Leaves of the Bodhi Tree from East to West: The Symbol of the Sacred Fig Tree in Ancient India, southeast Asia and contemporary context / Northern Illinois University Huskie Commons*. Graduate Research Theses and Dissertations. P. 91. Ill.
- Ricgard, N. Frye. *Notes on the History of Transoxiana / Harvard Journal of Asiatic Studies* Vol. 19 № ½ (Jun., 1956). Published by: Harvard-Yenching Institute. P. 106–125.
- Tian-Long Chai, Jae-Hyun Rho *Cultural Symbolism and Acculturation of Temple Plants in China: Focused on 'Bodhi Tree' // Journal of People, plants and environment* Vol. 23 (5). Korea, 2020. P. 577–587.
- Feifei, Li, Jianqin, Li, Bo, Liu, Bo, Liu. *Seeds used for Bodhi beads in China / Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*. 2014. P. 1-8. doi:10.1186/1746-4269-10-15.
- George J. Tanabe, Jr *Telling Beads: The Forms and Functions of the Buddhist Rosary in Japan*. Japan, 2012. P. 20. <https://www.semanticscholar.org>
- Zagrobnyaya zhizn' v buddizme – vera, reinkarnatsiya i put' k osvobozhdeniyu*. 2024. URL: <https://arcaneray.com/zagrobnyaya-zhizn-v-buddizme-vera-reinkarnatsiya-i-put-k-osvobozhdeniyu>
-

**REFLECTION OF BUDDHISM THROUGH THE EXAMPLE OF BEADS
MADE FROM THE FRUITS OF THE BODHI TREE (BASED ON MATERIALS
FROM THE NECROPOLIS OF MUNCHAKTEPA I)**

© 2024. Zamira Koraeva

Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov

Key words: Munchaktepa, Pap, Syrdarya river, Namangan region, burial grounds, jewelry, beads, beads of trees, burials.

The article examines the cultural significance of the Bodhi tree (*Ficus religiosa*) and the term «Bodhi» in Buddhism, linking them with the concept of enlightenment and spiritual development based on the legend of Prince Siddhartha Gautama. Initially, the Bodhi rosary was used by Buddhists as a prayer tool to count the number of prayers instrument during the recitation of mantras, similar to the rosary used in other world religions. Describes the use of the Bodhi tree in Buddhist monasteries and its symbolic significance in religious practices and sacred artifacts. Special attention is paid to archaeological finds confirming the cults significance of the Bodhi tree in various regions, including beads from the fruits of this tree detected in the Munchaktepa necropolis. Despite the lack of direct connection with Buddhism, these findings open up new horizons for understanding the role of the Bodhi tree in the cultural and spiritual context of the region. The article accentuates on the material culture and socio-economic life of the inhabitants of the early medieval Ferghana Valley, emphasizing the significance of trade relations and crafts. The research of beads from the fruits of the Bodhi tree allows a deeper understanding of the symbolism and practical application of these artifacts in the spiritual life of people inhabitant at the intersection of important trade routes.